

REFERENCES

1. Shvetsov A. N. Economic rationalization of choice of spatial parameters of municipalities. *Federalism*, 2007, no. 3, pp. 75—94. (In Russ.)
2. Buchwald E. Municipal reform in Russia. Some outcomes of the past decade. *Federalism*, 2013, no. 4(72), pp. 121—134. (In Russ.)
3. Kholopov V. A. Modernization of institutions of direct democracy in conditions of informatization: municipal dimension. *State power and local self-government*, 2011, no. 10, pp. 28—30. (In Russ.)
4. Persky Yu. K., Dubrovskaya Yu. V. Institutionalization of local self-government as a factor of regional development: hierarchical approach. *Journal of Perm University. Series Economics*, 2012, Special iss., pp. 27—34. (In Russ.)
5. *Federal Law “On ratification of the European Charter of the local self-government” dated 11.04.1998 no. 55-FZ*. (In Russ.) URL: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/55-FZ_Hartiya.pdf.
6. Chupryakov A. G. Problems of financial support for the activities of local self-government bodies of the region: ways to solve. *The Journal of KemSU*, 2014, no. 1(59), pp. 253—257. (In Russ.)
7. Pershukovich P. M., Kharitonov A. V. *Sustainable development of rural areas of the region on the basis of rural agglomerations*. Tomsk, Publ. House of Tomsk University, 2018. 312 pp. (In Russ.)
8. Naumova O. N., Boreisha V. G. Inefficient use of budgetary funds and its evaluation by state financial accounting authorities. *Finance*, 2018, no. 4, pp. 25—27. (In Russ.)
9. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. *Russian Newspaper*, 2013, December 13, no. 281(6257). (In Russ.) URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19825/print>.
10. Babun R. V. 2014 in the history of local self-government of Russia: a step forward, two steps back. *Practice of municipal administration*, 2015, no. 2, pp. 7—14. (In Russ.)
11. Bialkin T. M. Beginning of the way: 25 years of the first law on local self-government. *Journal of the Voronezh State University*, 2015, no. 2(21), pp. 16—25. (In Russ.)
12. Agibalov Yu. V. Legal regulation of municipal administration in the Russian Federation: practice, problems and directions of improvement. *Vlast'*, 2016, no. 3, pp. 12—16. (In Russ.)
13. Kazakov V. A. On the rights and obligations of local government. *Self-government*, 2014, no. 11, pp. 3—5. (In Russ.)
14. Nikonov V. A. *Policy Code*. Moscow, Vagrius. 2006. 240 pp. (In Russ.)
15. Rastimeshina T. V., Antonov F. C. The formation of local self-government bodies as a manifestation of the tendency to institutionalize democracy in the political life of post-Soviet Russia. *Economic and socio-humanitarian research*, 2018, no. 3(19), pp. 181—190. (In Russ.)

Как цитировать статью: Косинский П. Д., Вольфсон Э. Н. Институционализация местного самоуправления: состояние и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 59–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.332.

For citation: Kosinsky P. D., Wolfson E. N. Institutionalization of the local self-government: state and prospects for development. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 59–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.332.

УДК 332.05
ББК 65.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.338

Ryumina Elena Viktorovna,
Doctor of Economics, Professor,
Principal Researcher,
Institute of Socio-Economic Studies of Population
FCTAS of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ryum50@mail.ru

Рюмина Елена Викторовна,
д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института социально-экономических проблем народонаселения
ФНИСЦ Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ryum50@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РОССИИ

CHARACTERIZATION OF HUMAN POTENTIAL OF THE REGIONS OF CENTRAL RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Статья продолжает анализ качественных характеристик населения в российских регионах. Ранее в этом аспекте была выработана их типология, сгруппировавшая регионы в десять кластеров. Объектом изучения в данной работе являются регионы средней полосы России, большинство которых попало в типологии в два многочислен-

ных кластера, а еще два региона по одному обособились от своего округа в других кластерах. В региональном разрезе представлена статистическая информация за 2018 г. о четырех качественных характеристиках населения и трех экономических показателях качества жизни, выбор которых был ранее обоснован в публикациях автора.

Проведен анализ сходств и различий субъектов Центрального федерального округа и выделенных групп по качеству населения. В этом аспекте основными проблемами рассматриваемых регионов являются естественная убыль населения и доля больных алкоголизмом и наркоманией. Основным фактором, влияющим на качество населения, как показали наши исследования, является качество жизни и особенно ее материальный уровень. Отмечено, что регионы Центрального федерального округа в своем большинстве отстают от среднего по стране значения душевых доходов. Также почти в трети изучаемых регионов выше среднего уровень бедности. С целью совершенствования первоначальной типологии российских регионов внимание уделено Ярославской области как субъекту Центрального федерального округа, в первоначальной типологии отнесенному к группе регионов Северо-Западного федерального округа, и Краснодарскому краю (субъекту Южного федерального округа), попавшему в группу регионов Центрального и Приволжского федеральных округов. Сделан вывод о возможности объединения в одну группу всех регионов Центрального федерального округа, за исключением г. Москвы, которая, вместе с г. Санкт-Петербургом, выделена в отдельный кластер. Также имеет смысл расширить группу южных регионов, включив в нее Краснодарский край.

The article continues the analysis of the qualitative characteristics of population in the Russian regions. Earlier in this aspect, their typology was developed, grouping the regions into ten clusters. The object of the study in this work is the regions of central Russia, most of which fell into the typology in two large clusters; two other regions were separated, one by one, from their district in other clusters. In the regional context, statistical information is provided for 2018 on four qualitative characteristics of the population and three economic indicators of the quality of life, the choice of which was previously justified in the author's publications. The analysis of similarities and differences between the entities of the Central Federal District and selected groups on the quality of the population was conducted. In this aspect, the main problems of the regions under consideration are the natural population decline and the proportion of patients with alcoholism and drug addiction. The main factor affecting the quality of the population, as our studies have shown, is the quality of life, and especially its material level. It is noted that the regions of the Central Federal District, for the most part, lag behind the national average of per capita incomes. Also, almost a third of the studied regions have higher than average poverty levels. In order to improve the initial typology of the Russian regions, attention is paid to Yaroslavl region as an entity of the Central Federal District, in the typology referred to the group of regions of the North-West Federal District, and Krasnodar Territory (the entity of the Southern Federal District), which fell into the group of regions of the Central Federal District and the Volga Federal District. The conclusion is made that it is possible to unite all the regions of the Central Federal District into one group, with the exception of Moscow, which, together with St. Petersburg, is singled out in a separate cluster. It also makes sense to expand the group of southern regions to include the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: человеческий потенциал, качество населения, качество жизни, кластерный анализ, типология регионов, отраслевая структура экономики, доходы населения, средняя полоса России, население, регион.

Keywords: human potential, quality of the population, quality of life, cluster analysis, typology of regions, industry structure of economy, income of the population, Central Russia, population, region.

Введение

Актуальность. Государство заинтересовано в том, чтобы его население обладало высокими качественными характеристиками: здоровьем, в том числе репродуктивным, высоким уровнем образования, низкой заболеваемостью алкоголизмом и наркоманией и др. Повышение качества жизни как основная социальная задача Российского государства предполагает положительное его воздействие на качество населения.

Определение понятий. В предыдущих исследованиях нами была обоснована правомерность отождествления понятий человеческого потенциала и качества населения. Категория «человеческий потенциал» отсутствует в зарубежных публикациях, да и в отечественных работах до введения этой категории использовались понятия качественных характеристик населения, качества населения [1—3]. Распространение понятия человеческого потенциала в русскоязычной литературе связано с вольным переводом индекса человеческого развития (ИЧР) [4—6] как индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Такая вольность не имеет оснований, поскольку человеческое развитие — это категория, широко обсуждаемая в рамках развития концепции человеческого развития Амартии Сена, где это понятие детально объясняется. Замена названия ИЧР на ИРЧП породила широкую дискуссию об определении категории человеческого потенциала, которого до сих пор не существует, а потом и индекс вернулся к своему первоначальному названию ИЧР. Название индекса ушло, а искусственно введенная категория осталась. И. В. Соболева подчеркивает, что «в концепции человеческого развития население рассматривается во всем богатстве его способностей, знаний, навыков, личностных характеристик вне зависимости от того, в какой мере они находят или могут найти конкретное применение в производительной деятельности» [7, с. 12]. Последнее определение относит нас к ясному, буквально понимаемому термину качества населения.

Предпосылки исследования. С целью формирования широкого, многогранного представления о качестве населения (или о человеческом потенциале) была исследована официальная статистика и найдено около семидесяти показателей, относящихся к качественной характеристике населения. Дальнейший анализ этих показателей в разрезе российских регионов, их взаимосвязей, а также влияющих на них факторов позволил выделить четыре основных показателя качества населения: естественный прирост населения, продолжительность жизни, уровень образования и заболеваемость алкоголизмом и наркоманией. Основным фактором, воздействующим на качественные характеристики населения, были признаны экономические характеристики качества жизни: среднедушевые доходы, уровни бедности и безработицы.

Задачи исследования. Для выработки стратегии повышения качества населения в 85 субъектах Федерации целесообразно разбить их общее число на группы регионов, схожих по качественным характеристикам населения. Результаты ранее проведенного кластерного анализа представлены в статье [8] в виде типологии регионов, состоящей из 10 кластеров. Задачей данной статьи является детальный анализ двух наиболее многочисленных кластеров, в основном включающих субъекты Центрального федерального округа.

Теоретическая значимость. Анализируются сходства и различия качественных характеристик населения в регионах средней полосы России. Предлагается вариант

усовершенствования ранее выработанной типологии регионов по критериям качества населения.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий социально-экономического развития регионов, нацеленных на повышение качественных характеристик населения.

Основная часть

В типологии регионов по качеству населения и экономическим показателям качества жизни, представленной в статье [8], из всех 18 субъектов Центрального федерального округа 11 регионов вошли в одну группу (группа А), 5 регионов — в другую (группа В), г. Москва вместе с г. Санкт-Петербургом составили отдельную, самую малочисленную группу, а Ярославская область оказалась в группе с регионами Северо-Западного федерального округа. Детальная картина показателей качества населения и воздействующих на него экономических факторов представлена в табл. 1. Названия исследуемых показателей, соответствующие официальным статистическим сборникам, следующие: естественный прирост населения (%); ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет); доля населения старше 15 лет с высшим и средним специальным образованием (%); контингенты пациентов с алкоголизмом и наркоманией (человек на 100 000 человек населения); среднедушевые денежные доходы с учетом индекса стоимости жизни (рублей в месяц); уровень бедности (% населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

в общей численности населения); уровень общей безработицы (% численности безработных от численности рабочей силы) [8—10]. В табл. 1 регионы ЦФО выделены жирным шрифтом.

К исследованию, посвященному качеству населения, добавлены экономические показатели качества жизни — доходов, бедности и безработицы, — поскольку они оказывают определяющее воздействие на качественные характеристики населения.

Анализ качества населения в регионах ЦФО проведем по следующему плану: во-первых, охарактеризуем отдельно группы А и В, выявим, какие общие характеристики человеческого потенциала послужили аргументом в пользу формирования этих групп. Во-вторых, проверим, достаточно ли различий между этими группами для того, чтобы разделить регионы ЦФО. В-третьих, проанализируем причины вынесения Ярославской области за рамки групп с большинством субъектов того же округа. В-четвертых, убедимся в правомерности обособления г. Москвы в отдельную группу вместе со вторым столичным регионом — г. Санкт-Петербургом. В-пятых, в продолжение ранее проведенного анализа качества населения южных регионов России исследуем правомерность попадания Краснодарского края в группу А, отдельно от всех остальных субъектов ЮФО и СКФО. В-шестых, на основе результатов анализа решим вопрос о целесообразности оптимизации типологии, выработанной в [8] и частично представленной в табл. 1.

Таблица 1

Показатели качества населения и качества жизни в регионах ЦФО в 2018 г. [9, 10]

Регионы	Естественный прирост, ‰	Продолжительность жизни, лет	Образование, %	Алкоголизм и наркомания, на 100 000 чел.	Денежные доходы, руб. в мес.	Уровень бедности, %	Уровень безработицы, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Группа А							
Белгородская область	-4,3	73,67	83,4	757,2	30 778	7,5	3,9
Воронежская область	-5,5	73,15	71,4	1529,1	30 289	8,9	3,7
Калужская область	-4,7	71,89	78,8	1032,9	29 129	10,4	3,9
Костромская область	-5,2	71,87	81,5	1601,3	23 716	12,7	4,5
Курская область	-6,2	71,91	86,3	1055,7	27 275	9,9	4,0
Липецкая область	-5,0	72,62	82,9	1346,7	30 010	8,7	3,8
Московская область	-1,2	73,52	79,4	1206,1	44 707	7,3	2,7
Орловская область	-6,8	71,56	84,3	1498,0	24 895	13,5	4,9
Рязанская область	-6,2	72,84	82,2	1351,2	25 441	13,0	4,2
Тамбовская область	-7,5	72,95	79,6	1585,8	26 828	9,8	4,1
Тульская область	-7,9	71,77	79,3	1309,3	27 208	10,0	3,9
Ленинградская область	-5,3	73,07	77,5	752,0	31 341	8,4	4,1
Краснодарский край	-0,5	74,30	72,1	426,8	33 050	10,5	5,2
Республика Татарстан	0,5	74,35	77,5	997,4	33 725	7,0	3,3
Нижегородская область	-5,1	71,69	80,0	1899,3	31 408	9,5	4,2
Группа В							
Брянская область	-6,0	71,71	78,1	1977,3	26 585	13,6	3,9
Владимирская обл.	-6,7	71,23	76,2	1668,9	23 539	13,1	4,7
Ивановская область	-7,1	71,29	76,7	1161,5	24 503	14,7	4,2
Смоленская область	-7,2	71,16	80,4	1504,1	25 888	16,4	5,1
Тверская область	-7,7	70,47	80,5	1329,7	25 125	12,2	4,1

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Новгородская область	-7,0	70,26	76,9	1008,9	25 292	13,8	4,2
Псковская область	-7,9	70,16	78,2	1413,0	23 880	17,0	5,7
Республика Мордовия	-5,1	73,66	80,8	1168,7	18 651	17,8	4,2
Чувашская Республика	-2,0	72,95	77,4	1438,2	18 462	17,8	5,0
Кировская область	-5,0	72,47	75,5	1380,7	22 247	15,2	5,1
Пензенская область	-5,8	73,21	78,4	1203,3	21 804	13,5	4,4
Саратовская область	-4,8	72,95	81,5	1179,0	21 423	15,3	5,0
Ульяновская область	-4,6	72,17	73,8	1111,3	22 797	15,3	3,7
Один регион группы С							
Ярославская область	-5,1	72,25	81,2	1190,3	27 055	10,2	5,5
Один регион группы D							
г. Москва	0,8	77,84	92,8	517,0	47 490	6,8	1,2
В среднем по России	-1,6	72,91	79,2	971,5	33 178	12,6	4,8

Для решения первых двух задач приходится сравнивать значения семи показателей по достаточно большому числу регионов, что уже затруднительно. И становится абсолютно очевидным, что невозможно качественно про-

вести сравнительный анализ сразу 85 регионов — это еще раз подтверждает необходимость кластеризации регионов. Представим данные табл. 1 в более компактном виде, указав диапазоны изменений показателей (табл. 2).

Таблица 2

Диапазоны значений показателей в группах (данные табл. 1 из [9, 10])

Регионы	Естественный прирост, ‰	Продолжительность жизни, лет	Образование, %	Алкоголизм и наркомания, на 100 000 чел.	Денежные доходы, руб. в мес.	Уровень бедности, %	Уровень безработицы, %
Группа А	-7,9÷0,5	71,56÷74,35	71,4÷86,3	426,8÷1899,3	23 716÷44 707	7,0÷13,5	2,7÷5,2
в том числе регионы ЦФО	-7,9÷-1,2	71,56÷73,67	71,4÷86,3	757,2÷1601,3	23 716÷44 707	7,3÷13,5	2,7÷4,9
Группа В	-7,9÷-2,0	70,16÷73,66	73,8÷81,5	1008,9÷1977,3	18 462÷26 585	12,2÷17,8	3,7÷5,7
в том числе регионы ЦФО	-7,7÷-6,0	70,47÷71,71	76,2÷80,5	1161,5÷1977,3	24 503÷26 585	12,2÷16,4	3,9÷5,1
Ярославская область	-5,1	72,25	81,2	1190,3	27 055	10,2	5,5
г. Москва	0,8	77,84	92,8	517,0	47 490	6,8	1,2
В среднем по России	-1,6	72,91	79,2	971,5	33 178	12,6	4,8

Намного хуже, чем в среднем по стране, ситуация в обеих группах регионов с естественным приростом/убылью населения. Причем внутри этих групп именно в регионах ЦФО положение особенно неблагоприятное. Из всех 23 регионов групп А и В превосходят среднероссийский показатель только три — Республика Татарстан, Краснодарский край и Московская область.

По продолжительности жизни регионы колеблются вокруг среднероссийского значения, но видно, что в обеих группах верхние границы продолжительности жизни обеспечивают не регионы ЦФО, а регионы других округов. Наибольшая продолжительность жизни в Республике Татарстан и Краснодарском крае. В группе А исследуемый показатель немного выше, чем в группе В как в целом по каждой группе, так и по регионам ЦФО внутри них.

Доля взрослого населения, имеющего высшее и среднее специальное образование, во всех изучаемых регионах приблизительно на уровне среднероссийского значения. При этом в группе А все регионы ЦФО превышают среднероссийский показатель (кроме Воронежской области), а в группе В либо достигают его, либо уступают совсем немного.

А вот интервал, в котором варьируется доля больных алкоголизмом и наркоманией, во всех группах и их подгруппах с регионами ЦФО довольно широк: максимум превышает минимум от 1,7 до 4,45 раз. По этому показателю самым благополучным является Краснодарский край. Лучшие среднероссийского уровня также выглядят Белгородская и Ленинградская области. И, наоборот, хуже всех — Брянская и Нижегородская области. Если же выделить из этого показателя только долю больных наркоманией, то наихудшая среди рассматриваемых регионов ситуация обнаруживается в Республике Татарстан (236 чел. на 100 000 чел. населения), Воронежской (218), Московской (202), Брянской (196), Ульяновской (183) областях, наиболее благополучная — в Кировской области (36), Чувашской Республике (56), Белгородской (61), Тамбовской (63) областях. В среднем по России этот показатель принимает значение 148,1 чел. на 100 000 чел., а по ЦФО — 150,8.

Больше всего группы А и В различаются по величине душевых доходов и уровню бедности. Минимальное значение среднедушевых доходов в группе А лишь на 2800 руб. ниже максимального дохода в группе В. Внутри группы А

доходами выделяются Московская область и Краснодарский край. Если же смотреть только на регионы ЦФО, то ситуация в группах более однородная (см. табл. 2) и ни в одном регионе доходы на душу населения в ЦФО не достигают среднероссийского уровня (кроме г. Москвы и Московской области).

По уровню бедности группа А выглядит намного более благополучной, чем группа В. В группе А среднероссийский показатель превышен только в трех регионах — Орловской, Рязанской и Костромской областях, но очень незначительно. Вместе с тем в остальных регионах он существенно ниже среднего по стране, в основном ниже 10 % (см. табл. 1). В группе В положение намного тяжелее, здесь уровень бедности доходит до 17,8 % и повсеместно превышает среднероссийское значение (за исключением Тверской области).

Изучаемые регионы в обеих группах несильно различаются по уровню безработицы и в своем большинстве характеризуются значениями, ниже среднероссийского показателя. Выше среднего уровень безработицы в Краснодарском крае, Орловской, Смоленской, Псковской, Кировской, Саратовской областях и Чувашской Республике. Высокая безработица и в Ярославской области.

Заключение

Проанализировав различия и сходства в значениях всех показателей, задействованных в выработке типологии регионов [8], мы можем дать ответы на шесть поставленных в статье вопросов:

1. Каждая из групп А и В достаточно однородна в отношении качественных характеристик населения входящих в нее регионов. В данном аспекте основными проблемами регионов являются естественная убыль населения и высокая доля больных алкоголизмом и наркоманией: по этим показателям обе группы значительно отличаются от среднероссийских значений.

2. Вместе с тем группы имеют между собой и сильные отличия, прежде всего это относится к среднедушевым доходам и уровню бедности населения. Следует отметить, что эти показатели внутри группы В более неблагоприятны в регионах, не относящихся к ЦФО. И наоборот, в группе А регионы ЦФО уступают по тем же показателям регионам других округов. Если рассматривать только регионы ЦФО, то можно заметить, что продолжительность жизни в группе В ниже, чем в группе А.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Римащевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34—48.
2. Федотов А. А. Человеческий потенциал и качество населения: подходы к определению // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2(42). С. 79—86.
3. Федотов А. А. Влияние экономических показателей на показатели человеческого потенциала населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 9-1. С. 127—130.
4. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. New York : UNDP, 2014. 216 pp.
5. Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. New York : UNDP, 2014. 239 pp.
6. Human Development Report. New York : Oxford University Press, 1990. 189 pp.
7. Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М. : Наука, 2007. 202 с.
8. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Улянов В. В. Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения // Народонаселение. 2019. № 4. С. 4—17. URL: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00035>.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Статистический сборник. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.
10. Здравоохранение в России. Социально-экономические показатели. Приложение к статистическому сборнику (информация по субъектам Российской Федерации). URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13218>.

3. Что касается Ярославской области, попавшей в нашей типологии [8] совсем в другой кластер, то табл. 1 показывает, что по значениям показателей она аналогична многим регионам ЦФО из групп А и В, а табл. 2 говорит о том, что по большинству показателей значения Ярославской области попадают в интервалы значений регионов ЦФО группы А и только уровень безработицы в ней немного превышает верхнюю интервальную границу. В Ярославской области доходы населения выше, чем в остальных регионах группы А, но существенно уступают доходам в Московской области. В целом можно предложить не отделять Ярославскую область от группы регионов ЦФО.

4. По поводу обособления г. Москвы как субъекта ЦФО в отдельный кластер с г. Санкт-Петербургом не возникает сомнений: столичные регионы намного более благополучны абсолютно по всем исследованным показателям.

5. При исследовании южных регионов было поставлено под сомнение отнесение одного региона — Краснодарского края — к группе регионов, входящих в другие федеральные округа. Из табл. 1 видно, что по двум показателям, составившим основание для объединения всех южных регионов в один кластер, — естественному приросту населения и заболеваемости алкоголизмом и наркоманией — Краснодарский край сильно отличается от регионов группы А. Это является аргументом для перевода Краснодарского края в группу регионов ЮФО и СКФО.

6. Оптимизация ранее выработанной типологии регионов, служащей для выработки стратегий повышения качества населения, кроме полученных результатов сравнительного анализа регионов, должна учитывать еще и административно-территориальный аспект проблемы управления. Меры по повышению качественных характеристик населения предпринимаются не только на региональном, но и на федеральном уровне. Поэтому желательно в вырабатываемой типологии не разрывать на отдельные группы регионы одного и того же федерального округа, если нет на то принципиальных причин. В связи с этим для усовершенствования типологии предлагается объединить все регионы ЦФО в одну группу, выделив из них только г. Москву. Краснодарский край целесообразно отнести к группе южных регионов. В дальнейшей работе будет решаться задача группировки остальных регионов групп А и В, которые входят в Северо-Западный и Приволжский федеральные округа.

REFERENCES

1. Rymashevskaya N. M. Qualitative potential of the population of Russia: a look in the 21st century. *Forecasting problems*, 2001, no. 3, pp. 34—48. (In Russ.)
2. Fedotov A. A. Human Capacity and Quality of Population: Approaches to Definition. *International Journal of Humanities and Sciences*, 2020, no. 3-2(42), pp. 79—86. (In Russ.)
3. Fedotov A. A. Influence of economic indicators on indicators of human potential. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 9-1, pp. 127—130. (In Russ.)
4. *Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World*. New York, UNDP, 2014. 216 pp.
5. *Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress. Reducing Vulnerabilities and Building Resilience*. New York, UNDP, 2014. 239 pp.
6. *Human Development Report*. New York, Oxford University Press, 1990. 189 pp.
7. Soboleva I. V. *Human potential of the Russian economy: problems of preservation and development*. Moscow, Nauka Publ., 2007. 202 pp. (In Russ.)
8. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Clustering of regions by indicators of quality of life and quality of population. *Population*, 2019, no. 4, pp. 4—17. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00035>.
9. *Regions of Russia. Socio-economic indicators 2019*. (In Russ.) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.
10. *Health care in Russia. Socio-economic indicators. Annex to the Statistical Compendium (information on the entities of the Russian Federation)*. (In Russ.) URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13218>.

Как цитировать статью: Рюмина Е. В. Характеристика человеческого потенциала регионов средней полосы России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 64–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.338.

For citation: Ryumina E. V. Characterization of human potential of the regions of central Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 64–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.338.

УДК 338.45
ББК 65.305.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.333

Koshman Alexey Vladimirovich,

Applicant of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: 4330732@gmail.com

Кошман Алексей Владимирович,

соискатель Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: 4330732@gmail.com

Rodionov Dmitry Grigorievich,

Doctor of Economics, Professor,
Director of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

Родионов Дмитрий Григорьевич,

д-р экон. наук, профессор,
директор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ ЦЕН НА НЕФТЬ КАК ВЫЗОВ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

TURBULENCE IN OIL PRICES AS A CHALLENGE TO THE SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY IN RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Нефть — один из наиболее важных ресурсов в современном мире, она является основным топливом, и ее стоимость оказывает непосредственное влияние на глобальную среду обитания и нашу экономику. Одной из актуальных проблем в нефтяной промышленности в современной России является проблема нестабильности цен на нефть. Она влечет за собой неустойчивость в развитии нефтяной

промышленности России, что, в свою очередь, негативно влияет на многие экономические и социальные процессы в стране. Цель данного исследования — обоснование мероприятий, способствующих сглаживанию эффекта турбулентности цен на нефть, которые позволяют эффективно и устойчиво функционировать нефтяной промышленностью. Проанализированы основные показатели нефтяной